

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Евстропьевой Оксаны Владимировны**
«Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма
(на примере Байкальского региона)»,
представленной на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности
25.00.24 – социальная, экономическая,
политическая и рекреационная география

Проблемы рационализации социально-экономического природопользования на рекреационных территориях достаточно давно остро стоят перед мировым сообществом, что заставляет постоянно возвращаться к их изучению на основе новых достижений науки и технологий. К глубокому сожалению, мир очень далек от идеальной модели устойчивого природопользования в пределах природно-рекреационных зон, о которой на самых разных уровнях очень много говорят, но мало кто знает, в чем заключаются конкретные механизмы достижения параметров такой устойчивости, да и сами эти параметры очень неочевидны. Потому проблема поиска так называемых «региональных эффектов» развития туристских систем – одна из важнейших, и до сих пор не решенных проблем для мировой индустрии туризма. В этом аспекте попытка диссертанта Евстропьевой О.В. систематизировать, обобщить, аргументировать и критически оценить такие «эффекты», определить их перечень и классифицировать разнообразие таковых может расцениваться как очень важное достижение для отечественной рекреационно-географической науки.

В современных условиях развития отрасли туризма и гостеприимства в России важнейшей проблемой является поиск оптимального баланса между рекреационной и природоохранной формами природопользования, достижения сбалансированности интересов всех стейкхолдеров обеих форм. И для России это крайне актуально, т.к. очень часто приходится встречаться с представителями профессионального сообщества, нацеленного на «развитие туризма в заповедниках», которые зачастую совершенно не разбираются ни в природоохранных статусах объектов ПЗФ, ни в причинах имеющихся нормативных ограничений на расширенное вовлечение природных территорий в туристско-рекреационную деятельность. Потому особенное значение для российской рекреационно-туристско-географической науки имеет раздел диссертационного исследования О.В. Евстропьевой, посвященный проблемам туристского освоения региона Байкала и Прибайкалья. И очень важно именно то, что проблемы у этого региона не столь уж принципиально отличны от аналогичных проблем очень многих озерных и приозерных природных экосистем в самых различных регионах и районах мира. Потому считаем очень удачным методологический подход автора диссертации к изучению именно региональных эффектов развития системы туризма через иерархическую призму национальной и международной систем туризма. Это крайне важно для того, чтобы отечественной отрасли туризма не приходилось «изобретать велосипеды» и искать ответы на те вопросы, на которые они уже найдены в тех или иных аналогичных локальных и региональных природно-социологических геосистемах.

Принципиально интересна представленный автором подход и принципы для осуществления туристского районирования России через комплексный подход к оценке регионов по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития на основе сквозных статистических показателей. Это обязательно должно стать базисом проектно-планировочных решений в регионе, особенно в контексте разработки региональных туристских мастер-планов в рамках реализуемого Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Как и любая научно-исследовательская работа, диссертационное исследование О.В. Евстропьевой, тем не менее, не лишено некоторых субъективно-авторских черт и положений, которые, на наш взгляд, являются достаточно спорными как содержательно, так и по своей форме представления. Рассмотрим их на основе некоторых вынесенных на защиту положений.

В первом же положении, выносимом автором на защиту, указывается, на наш взгляд, ошибочное противопоставление массового и экологического туризма как двух признаков глобальной системы туризма. Это спорно в аспекте того, что «массовый туризм» – это организационная форма туризма, а «экологический туризм» чаще всего на практике понимается как его видовой компонент (хотя «экологический туризм» также может трактоваться как форма организации отдельных, более частных видов туристской деятельности). Условно массовый туризм также может

быть экологическим, как и экологический – массовым. Здесь, как представляется, важно было бы зафиксировать в более глобальном контексте формирование экологической парадигмы, экотуристского императива в любом виде и форме туристской деятельности как базиса развития всей отрасли во всем мире в ближайшей перспективе. Также в форме конкурентного противопоставления экологического и массового туризма обозначен тренд «формирования байкало-центрированной модели туризма», что опять же вызывает существенные возражения, ибо такая модель вполне может быть основана на массовом экологическом виде туризма одновременно, примером чему могут служить многие озерные экосистемы Северной Америки, Европы и др. регионов мира. Экологический и массовый нужно не противопоставлять в форме надуманной конкуренции, а искать методы экологизации для массовых форм рекреационно-туристской деятельности.

В третьем положении автор диссертации пишет, что «Вхождение России в международное туристское пространство сопровождается преобразованиями территориальной и организационной структуры национальной системы туризма». Несмотря на видимую объективность отмеченного, заметим, что «вхождение России в международное туристское пространство» не осуществляется сегодня, такое «вхождение» произошло уже очень давно, и Россия однозначно является полноценным агентом этого пространства, о чем свидетельствуют как отечественная, так и мировая история туризма. Ну право, не может страна оцениваться «входящей в мировое туристское пространство», и при этом, по версии ЮНВТО, относиться к ТОП-10 мировых лидеров по объему турприбытий (такие позиции, в частности, Россия занимала в отчетах ЮНВТО в 1997-2005, 2013 гг., и входила в ТОП-20 по турприбытиям все последующие годы, что на фоне более чем 200 стран мира очень даже не плохие позиции). Очевидно, что нужно говорить о том, что для туристской отрасли России, давно и полноценно вовлеченной в мировое туристское пространство, важно расширять взаимодействие по самым разным формам, видам и типам связей в нем, усиливать свое информационно-маркетинговое позиционирование, повышать уровень сервиса и качество локального турпродукта. Но то, что Россия плотно и содержательно в мировое туристское пространство интегрирована, не вызывает сомнения. Более того, вторая часть третьего положения, вынесенного на защиту, также не констатирует чего-либо принципиально нового, поскольку, очевидно, нет ни одной страны в мире, которая бы также не находилась в состоянии постоянного «преобразования территориальной и организационной структуры национальной системы туризма, институционализацией приоритетных направлений туристско-рекреационного развития и рекреационного ресурсопользования», ибо это естественное состояние любой живой, динамично развивающейся туристской, рекреационно-туристской системы, для нее изменчивость и динамизм – это естественные формы состояния, и стремиться к ее максимальной стабильности может означать только лишь стремление к застойности и аморфности этой системы.

Очень много противоречий возникает в ходе ознакомления с представленной автором в автореферате и диссертации моделью «черного ящика». Как представляется, она вообще не применима ни к туристской сфере в целом (ибо тем, кто ее исследует, как раз очень важно детально понимать все внутренние структуры, механизмы и взаимосвязи), ни к конкретным явлениям в туристской отрасли, видам или формам туризма. Условно международная система туризма может быть представлена в форме «черного ящика» только разве что с позиций абсолютно не посвященного в особенности ее функционирования среднестатистического туриста, но только не «применительно к системе международного туризма» (рис. 1 автореферата). Также не можем согласиться с утверждением автора о том, что «Среди причин, которые затрудняют процесс образования единого туристского пространства, – нестабильность политической ситуации, разный уровень развития национальных экономик и др.». Увы, но именно наличие этих негативных факторов как раз и способствует активному функционированию этой мировой системы, о чем свидетельствует наличие в мире стран-доноров и стран-реципиентов в системе глобальных потоков как собственно туристов, так и финансовых ресурсов, что может оцениваться в качестве важнейшей социально-экономической функции мирового туризма (переток финансовых средств из более богатых стран в более бедные, что позволяет многим из них повышать уровень своих экономик). Именно на наличии таких разительных отличий сформировались многие популярнейшие туристские дестинации (Египет, Турция, Таиланд, Бали, Филиппины, страны Юго-Восточной Европы, Океании, Северной Африки и др.). Поэтому и страны с низким уровнем социально-экономических показателей развития также давно уже вовлечены в мировой рынок

туризма. Вообще, мы бы рекомендовали автору диссертации говорить о наличии отдельных случаев «перфорированности» мирового туристского пространства, но только не о том, что оно не сформировано или находится в процессе формирования.

Из частных, не принципиальных замечаний, отметим нецелесообразность, на наш взгляд, приведения в структуре именно автореферата рисунков 4, 5 и 6 как таких, которые не содержат какой-либо принципиально не известной ранее информации. Также отметим сложность в восприятии и понимании содержания рис. 2, а также несодержательность названия рис. 3 («сетевая модель» - но чего? кого? для чего?). Не понятен и не обоснован выбор в качестве примера именно монгольского национального парка Хустай-Нуруу (табл. 1, стр. 22 автореферата), является ли он аналогичным Байкальской территории по природным условиям, или по условиям / проблемам развития туризма?

Тем не менее, отмеченные дискуссионные моменты не снижают абсолютной ценности работы, особенно тех ее положений и исследований, которые содержатся в 4 и 5 главах диссертационного исследования. Отмеченные выше спорные положения могут стать основанием для дальнейших научных и практических исследований в отрасли рекреационной географии, широкой научной дискуссии и поиска наиболее оптимальных форматов рекреационного природопользования.

Диссертационное исследование Евстропьевой О.В. имеет абсолютную актуальность и безусловную важность для отрасли туризма и гостеприимства, содержит важнейшие практические механизмы, применимые для территориального мастер-планирования индустрии гостеприимства, определенного как важнейший инструмент развития отрасли в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», решает ряд важнейших теоретических и практических проблем, является существенным вкладом в российскую рекреационно-географическую науку. В автореферате соискатель докторской степени лаконично изложил все основные положения и выводы диссертации. Структура текста автореферата и собственно диссертации имеет внутреннее единство и свидетельствует о значительном личном вкладе автора в науку. Считаю, что представленная работа диссертанта, содержащиеся в ней научные обобщения, изложенные рекомендации и механизмы регулирования туристской отрасли как в мировом, так и, в особенности, в региональном, контекстах, являются вполне достаточным основанием для присвоения ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

АФАНАСЬЕВ Олег Евгеньевич

доктор географических наук, доцент, профессор

Высшей школы туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «РГУТИС»,
директор основной профессиональной образовательной программы магистратуры «Туризм»,
главный редактор научных журналов «Современные проблемы сервиса и туризма» и
«Сервис в России и за рубежом»

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
141221, ул. Главная, 99, д.п. Черкизово, Пушкинский гор.окр., Московская область,
e-mail: olafn_dp@mail.ru
+74959408300, +79672463569

Я, Олег Евгеньевич Афанасьев, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

1 декабря 2021 г.

Афанасьев О.Е.

Подпись О.Е. Афанасьева заверяю
Наталия О.Е. Т.В. Лапина